tion in the mental and physical stress local students swimmers", *Theory and practice of physical culture*, No. 7, pp 10–13.

12. Pushkina, V.N. (2013), *Hronofiziologichesky indicators of the functional state of an organism of students in Circumpolar*, dissertation, Arkhangelsk.

13. Safonov, V.A. (2009). "Effect of darkness on the knee reflexes", *Human Physiology*, Vol. 35, No. 5, pp. 79-82.

14. Sysoeva, O.V., Kulikov M.A., Malyuchenko N.V., Tonevitsky A.G., and Ivanitskii A.M. (2010), "Genetic and social factors in the development of aggression", *Human Physiology*. Vol. 36, No. 1, pp. 48-55.

15. Ed. Astapov, V.M. (2001), *Anxiety and Anxiety*, Piter, St. Petersburg.

16. Chikova, S.N. (2007), *Adaptive possibilities and the psychophysiological status of students of subpolar region*, dissertation, Arkhangelsk.

17. Shalashova, M.A. (2007) "Interdependence of the functional state of the nervous system (health, activity, mood) and the properties of the nervous system", *Mental Health*, No. 4, pp 49-51.

18. Carretie, L. (1997), "N300, P300 and the emotional processing of visual stimuli", EEG clin. Neurophysiol, Vol. 103, pp. 298-303.

19. Grillon, C. (2007), "Models and mechanisms of anxiety: evidence from startle studies", P*sychopharmacology*, Vol. 199, No. 3, pp. 421-437.

20. Pekary, A. E., Stevens S. A. and Sattin A. (2006), "Circadian rhythm of TRN-like peptide levels in rat brain", *Brain Res*, Vol. 1125, No 1, pp. 67-73.

Контактная информация: alexm-77@list.ru

Статья поступила в редакцию 17.07.2015.

УДК 796:159.9

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ СПОРТ: ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ

***Александр Иванович Тимофеев**, доктор философских наук, доцент,*
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики,
***Вера Владимировна Кузнецова**, кандидат философских наук, доцент,*
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург)

Аннотация

Статья посвящена исследованию критериев, позволяющих выделить группу экстремальных видов спорта и на этом основании провести границу между экстремальными и обычными видами спорта. В статье использованы аналитические и статистические методы. Исследованы субъективные и объективные критерии экстремальности спорта в их взаимосвязи и взаимозависимости. При этом к субъективным критериям причисляются такие критерии, которые побуждают индивида к выбору экстрима как сферы его спортивной деятельности. Обоснован тезис, что переход к объективным критериям экстремальности определенного вида спорта возможен на основе использования статистических методов, которые усредняют субъективные отклонения и выявляют объективную тенденцию. Для рассмотрения объективных критериев используется понятие «уровень риска». «Уровень риска» следует понимать как вероятность получения тяжелой травмы или наступления смерти при совершении определенного действия. Для подсчета этого уровня требуется соотнести количество данных событий с общим числом спортсменов того или иного вида спорта. Результатами работы стало формулирование подходов к выявлению специфики субъективных и объективных критериев экстремального спорта. В статье дано обоснование как теоретической, так и практической значимости таких критериев.

Ключевые слова: спорт, экстремальные виды спорта, уровень риска, объективные критерии, субъективные критерии, индивид, тяжелая травма, смерть.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2015.07.125.p220-224

EXTREME SPORTS: THE PROBLEM OF CRITERIA

***Alexander Ivanovich Timofeev**, the doctor of philosophical sciences, senior lecturer,*
St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics,
***Vera Vladimirovna Kuznetsova**, the candidate of philosophical sciences, senior lecturer,*
The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

Annotation

This article is devoted to the research of criteria to select a group of the extreme sports and on this basis to distinguish between the extreme and traditional sports. This article uses the analytical and statistical methods. The authors investigated the subjective and objective criteria of the extreme sports in their interrelation and interdependence. While subjective criteria include such ones that motivate the individual to the choice of the extreme sports as the sphere of his sports activity. The argument substantiated that the transition to the objective criteria of extremity of the sport is possible through the use of statistical methods, which average the subjective variances and identify the objective tendency. For consideration of the objective criteria the authors used the concept of "level of risk". The "level of risk" should be understood as the likelihood of serious injury or death when performing the certain action. To calculate this level is required to correlate the number of data events with the total number of athletes in the particular sports. The result of this work is to identify the specifics of subjective and objective criteria. The results of this work include the formulation of approaches to identify the specifics of the subjective and objective criteria of the extreme sports. In this article there is the substantiation of both theoretical and practical significance of such criteria.

Keywords: sports, extreme sports, level of risk, objective criteria, subjective criteria, individual, severe injury, death.

Спонтанная экстремальная деятельность, в целом, и экстремальный спорт в частности, с точки зрения общественного здравого смысла, является видом девиантного поведения. Девиация, как известно, является отклонением от нормы, которое определяется как мера допустимого. И здесь возникает ряд сложностей. В современном обществе, с одной стороны, экстремальные виды спорта успешно развиваются и совершенствуются, и, становятся структурированной сферой услуг для желающих таким образом рискнуть жизнью и здоровьем. С другой стороны, для большинства людей подобного рода «развлечения» выглядят, по меньшей мере, неразумно. Таким образом, можно констатировать наличие противоречия между определенным широко распространенным социальным феноменом и характером его понимания в массовом сознании.

Хотя сегодня наше общество это в достаточной степени не осознает, но тем не менее экстремалы выполняют (сами того может быть не желая) ряд важных социальных функций, тем самым поддерживая стабильность социальной системы. Прежде всего, следует обратить внимание на две самые важные функции экстрима. Это функции канализации и рекреации.

Экстрим можно считать одной из социально – приемлемых форм канализации агрессивных влечений. Эту функцию является важной, с одной стороны, поскольку агрессивное поведение в современном обществе оценивается негативно, а с другой – оно, тем не менее, широко распространено. Другой из основных функций экстрима является рекреация. Человек современной техногенной цивилизации вынужден постоянно соревноваться с машинами и другими техническими устройствами в скорости и производительности своей работы, ведя машиноподобный образ жизни, он испытывает все большее утомление, усталость. Это, соответственно ведет к росту рекреативных потребностей, то есть потребностей в восстановлении его физических и душевных сил. Существенным трендом рекреации будет снятие шизоидного напряжения фрагментарного машинообразного бытия субъекта, восстановление душевной целостности. Тем самым происходит

релаксация, то есть освобождение от напряжения и стресса. Личность восстанавливает отношения с собой. Индивид достигает самодостаточности, ощущает самоценность свободного времяпрепровождения, обретает ощущение свободы решения, принимаемого по поводу действия в окружающем мире возможностей. Функцию такого вида рекреации и берет на себя, в том числе и экстрим.

Следовательно, социальные функции, реализуемые через экстрим, находятся в состоянии дополнительности к социальным функциям повседневности. Они снимают определенные «напряжения» неизбежно возникающие в жизни современного общества. Экстрим – это не только продукт современного социума, но и лекарство от определенных социальных недугов техногенной цивилизации.

В связи с этим, требует дальнейшего обсуждения вопрос о критериях, которые устанавливают некоторую границу между экстремальными и не экстремальными видами спорта. Эти критерии могут быть как субъективными, так и объективными, то есть социально значимыми. Причем эти два вида критериев требуется осмыслить в определенной взаимосвязи.

Думается, что субъективные критерии в спонтанной экстремальной деятельности играют двоякую роль. Сначала они побуждают индивида к выбору экстрима как такового как сферы его спортивной деятельности. Это связано с внутренними побуждениями человека, нуждающегося в пик-переживаниях для снятия душевной раздробленности и обретения субъективной смысловой целостности своей личности [1. С. 261].

Далее, индивид оценивает уровень экстремальности определенного действия/события, в котором он считает необходимым участвовать. В основе таких оценок обычно лежит личная интуиция и собственная самооценка, которая может быть и явно завышенной, поскольку не опирается на какие-либо объективные основания. В результате получение серьезной травмы или даже летальный исход становятся весьма вероятными. В статьях, опубликованных в Интернете можно найти множество примеров ошибочности субъективной самооценки, вот один из них: «Главное, что к экстриму, как и к любому спорту, надо относиться без фанатизма, без надрыва и жёстко подчиняясь инструкциям», – говорит член генсовета «Деловой России» Вячеслав Тимошенко. Он знает о рисках экстремального спорта не понаслышке. Вячеслав совершил более 250 парашютных прыжков, и до поры до времени всё было благополучно. «Но в 2007 году я уже поверил, что всё могу, что я «супер», и стал заниматься скоростным спуском с парашютом – свупом, – рассказал «Нашей Версии» Вячеслав. – При этом его край сворачивается, как крыло, а сам парашют раскрывается только за 15–20 метров над землёй. Это могут делать только те, у кого больше 1000 прыжков, 1500-2000 прыжков». Самоуверенность плохо кончилась для спортсмена-любителя. В 2007 году на аэродроме в Коломне он «допрыгался»: неверный расчёт при приземлении… и тело «врылось» в землю» [4]. Таким образом, поскольку каждый экстремал действует, исходя из своих собственных побуждений, и при этом на успешность предпринимаемых действий накладывается масса привходящих, случайных обстоятельств, постольку возможный результат становится труднопредсказуемым.

Переход к объективным критериям экстремальности того или иного вида спорта предпочтителен на основе использования статистических методов, которые усредняют субъективные отклонения и выявляют объективную тенденцию в том или ином виде спорта. Это дает возможность отделить экстремальные виды спорта от не экстремальных, исходя из некоторых социально значимых критериев, (субъективные критерии здесь не учитываются они для каждого экстремала свои) требуется ввести понятие «уровень риска», то есть количественное измерение риска. Понятие «уровень риска» следует понимать как вероятность наступления тяжелого травматического (инвалидность) или летального исхода при совершении определенного действия. Например, во время соревнований по гребле для участников есть вероятность утонуть и во время сплава по горной реке есть

вероятность утонуть, но в последнем она многократно больше. Вероятность, видимо, подсчитывается статистически, скорее всего, на основе как отечественной, так и международной статистики. В итоге работы на основе экспертных оценок устанавливается планка отделяющая экстрим от обычных видов спорта.

При этом понятно, что большинство видов спорта травмоопасны, хотя спорт и не самый травмоопасный вид человеческой деятельности. «Достоверных данных по травматизму в спорте привести практически невозможно. Полные российские статданные по травмам в спорте относятся ещё к 60-м годам прошлого века. Тогда среднее количество спортивных травм на 1000 занимающихся составляло 4,7. При этом до 40% травм во всех видах спорта приходилось на долю женщин. Сейчас считается, что на травматизм в спорте в России приходится около 3% всех показателей травматизма. Правда, неофициально эту цифру называют заниженной, хотя в сравнении с уличным и бытовым травматизмом, спортивный травматизм действительно встречается реже» [4].

Таким образом, спорт не самый травмоопасный вид человеческой деятельности. В повседневной жизни люди постоянно получают те или иные травмы, но это не делает их повседневную жизнь экстримом. Например, футбол и хоккей имеют высокий уровень травм по общему количеству, но делает ли этот показатель данные виды спорта экстремальными? В зимних видах спорта используются показатели: травмы на тысячу дней катания (IPTSD) и среднее время между травмами (MDBI) и эти показатели «работают», когда речь идет о катании на оборудованных склонах с полным набором мер безопасности. Но подходят ли они для хелискиинга – спуска с труднодоступных мест на горных лыжах после доставки в точку старта вертолетом и спуск осуществляется по неподготовленным склонам за пределами проложенных трасс. По статистике, хелискиинг является одним из самых опасных для жизни видов экстремального спорта. Здесь оба указанных критерия вряд ли будут работать.

Таким образом, выявляя критерии экстремальности видов спорта, следует учитывать, во-первых, не общий усредненный по тяжести уровень травматичности, а частоту тяжелых травм, ведущих к потере человеком возможности заниматься данным видом спорта. Во- вторых, очевидным образом, следует учитывать частоту летальных исходов вызванных воздействием внешних обстоятельств. При этом, данные показатели надо соотносить с общим количеством спортсменов занимающихся определённым видом спорта.

Приведем некоторые цифры, которые показывают, что такие статистические критерии отделения экстремальных от не экстремальных реально «работают». Так исследование, проведенное судебным психиатром и альпинистом Эриком Монастерио в Новой Зеландии, показало, что почти половина из тех опытных альпинистов, с которыми он работал, хотя бы раз в жизни получали травму "благодаря" своему опасному увлечению. Двум третям из них понадобилась госпитализация; 20% травмированных потратили более трех месяцев на восстановление; некоторым из них так и не удалось залечить травмы. За четыре года его исследования погибли 10% его участников, четверо из них умерли в результате несчастных случаев при попытке покорить очередную вершину [3]. Таким образом, исходя из приведенных цифр, альпинизм должен рассматриваться не как обычный, а как экстремальный вид спорта. Вопрос состоит в том, чтобы экспертное сообщество провело сравнительную оценку степени риска традиционных и экстремальных видов спорта.

Бейс-джампинг – это, вероятно, самый опасный вид спорта из всех существующих. Он в тоже время является наиболее зрелищным видом спорта. На текущий период в мире насчитывается около 500 бейс-джамперов [5. С. 46]. В период с 1981 по 2013 год зарегистрировано 201 происшествие со смертельным исходом. Попытки самостоятельных бейс-прыжков без соответствующего оборудования и навыков, как правило, приводят к тяжёлым травмам или смерти [2]. Кроме теоретического интереса в выделении критериев экс-

тремальности здесь есть и сугубо практический аспект. Речь идет о страховом возмещении при спасении экстремалов, а оно часто требует больших финансовых и материальных затрат. Свежий пример: спасение альпинистов из района Эвереста в апреле-мае 2015 года. Сами экстремалы предпочитают обходиться без страховки в прямом и переносном смыслах. По данным, приводимым тем же Монастерио, степень тяжести травм, получаемых альпинистами, сравнима со степени тяжести с повреждениями пожарных и военных. Однако, экстремалам не свойственно переживать по поводу травм - их посттравматическое расстройство составляет лишь 10-20% от посттравматического стресса солдат и пожарных. Только три процента альпинистов страдает от посттравматического стресса. Среди пожарных эта цифра доходит до 20%. Экстремалы психологически устойчивее солдат и пожарных [3]. Поэтому возможным способом накопления необходимых денежных средств могут стать определенные отчисления, получаемые с доходов от продажи снаряжения и оборудования для экстремальных видов спорта, а эти доходы являются весьма значительными.

В заключении следует сказать, что экстрим сегодня является составной частью техногенной цивилизации. При этом, крайне важно отметить, что экстрим составляет реальную альтернативу таким распространенным в современном мире способам восстановления субъектом отношения с собой как алкоголь и наркотики. Экстрим, как и алкоголь и наркотики имеет свои социальные издержки, но издержки от алкоголя и наркотиков на порядок выше, чем издержки от экстрима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев, А.И. Душа экстремала и мир экстрима (философско-антропологические аспекты спонтанной экстремальной деятельности) / А.И. Тимофеев, В.В. Кузнецова. – СПб. : Изд-во Русск. христианск. гуманитар. акад., 2014. – 261 с.

2. Бейс-джампинг [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/. – Дата обращения 03.06.2015.

3. Эверест: живи сам и дай умереть другим [Электронный ресурс] // URL : http://adrenaline.in.ua/novosti/gory/everest-zhivi-sam-i-day-umeret-drugim. – Дата обращения 04.07.2015.

4. Экстремальным видам спорта объявлена война [Электронный ресурс] // https://versia.ru/yekstremalnym-vidam-sporta-obyavlena-vojna. – Дата обращения 04.07.2015.

5. Песколлер, Х. Мгновения невозможной свободы / Х. Песколлер // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 3 (4). – С. 45-52.

REFERENCES

1. Timofeev, A.I. and Kuznetsova, V.V. (2014), *Soul of extreme sportsman and the world of extreme (Philosophical and anthropological aspects of spontaneous extreme activity*), publisher Russian Christian state academy, St. Petersburg.

2. *B.A.S.E.-Jumping*, available at: /https://ru.wikipedia.org/.

3. Everest: live itself and let's die another, avaliabke at: http://adrenaline.in.ua/novosti/gory/everest-zhivi-sam-i-day-umeret-drugim

4. *To extreme sports war is declared, available at:* // https://versia.ru/yekstremalnym-vidam-sporta-obyavlena-vojna/

5. Peskoller, H. *Moments of impossible freedom*, International journal of cultural studies, No.3(4), pp.45-52.

Контактная информация: timalex52@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.06.2015.